

составляющей развития государства. Главными целями являются повышение эффективности, оперативности и доступности правосудия.

При осуществлении правосудия судья должен руководствоваться законом и своей совестью. Задачей судьи является создание в судебном заседании обстановки торжественности, доброжелательности и спокойствия. Ко всему прочему основополагающим направлением в повышении уровня культуры является обеспечение безукоризненного исполнения судьями требований материального и процессуального закона в процессе судопроизводства. Судам необходимо искоренить факты формального отношения к подготовке и рассмотрению дел, заявлений и жалоб.

Кодекс чести судьи предусматривает собой правила поведения судьи и распространяет своё действие также на судей, находящихся в отставке, сохраняющих звание судьи и принадлежность к судейскому сообществу, за исключением случаев, когда из существа отношений не вытекает иное.

А.Ю. Кузей
АУППРБ (г. Минск)

ПРИВИЛЕЙНЫЙ ПЕРИОД В РАЗВИТИИ ПРАВА ВКЛ

В конце XIV в. обычное право было впервые выражено уже в писаных нормативных актах. Согласно эволюции права, на этапе современности можно сделать вывод, что сегодняшнее законодательство имеет пережитки того времени. Суть в том, что важно понимать и знать, каким образом и откуда формировалось право на белорусских землях. В центре внимания будут общеземские привилегии (нормативные акты ВКЛ, которые действовали на всей территории государства и были обязательны для всего населения). Можно отметить, что почти все привилегии были не структурированы, написаны на латинском языке, имели основу обычного права, начинались с обращения к святому, следовательно, церковь влияла на общественно-правовую жизнь государства, заканчивались перечислением всех лиц, кто участвовал при принятии документа, и подтверждением печатью.

Во-первых, можно отметить Привилегии Великого князя Литовского и короля Польского Владислава (Ягайлы) от 20 февраля 1387 г., 22 февраля 1387 г. и 28 апреля 1387 г. Согласно вышеуказанным нормативным актам, можно обозначить активное влияние Польши на белорусские земли. Появился юстициарий и судья, что поспособствовало отделению судебной власти от законодательной и исполнительной. Военный поход оставался обязанностью, потому что максимизировались нападения на земли, потребность которых была армия со значительным количеством воинов.

Согласно Городейскому привилею 1413 г. католическая церковь усилила своё влияние на все сферы государственной и общественной жизни. Крестьяне, зависимые от частных землевладельцев, не платили налоги государству, что означало еще большую зависимость от феодалов и, тем самым, положило начало закреплению крестьян.

Общеземские привилегии 1432 г. и 1434 г. закрепили уравнение католиков и православных в правах. Появилось право на публичный суд. Вдова имела право наследовать имущество мужа без вмешательства государственных органов. В рассматриваемых привилегиях уже можно заметить изменения.

Согласно Привилею Великого князя Литовского Казимира от 1447 г., можно было рассмотреть права как землевладельцев, так и шляхты. Государственно-правовое значение – укрепление государственной целостности. Впервые в данном документе был закреплён один из важных принципов уголовного права.

Привилеи Александра от 1492 г. показывал положение государственного устройства и некоторые полномочия должностных лиц. Можно было увидеть достаточно сформировавшиеся черты брачно-семейного, наследственного, налогового, уголовного, международного, процессуального права. Вскоре Польша и Литва были взаимозависимы, так

как король с тех пор у них был один, следовательно, было неизбежным приравнять права польской и литовской шляхты.

В областных привилегиях закреплялись автономные права определённой земли. В первую очередь, эти привилегии защищали права непривилегированного населения. Кроме областных, существовали и волостные привилегии, которые ограничивали местную администрацию, улучшали социальную среду. Также издавались и городские привилегии. По содержанию это были источники на магдебургское право. Все местные привилегии показывали инициативу народа защищать своё обычное право.

Общеземский привилегий от 1506 г. в общем закреплял права в ранее изданных нормативных актах. Можно отметить, что этот документ был, своего рода, завершающим в привилегийном периоде. В конце привилегий законодатель даёт обещание под присягой, чтобы сохранять все законы и ранее изданные грамоты навечно. Привилегии представляли собой основные законы государства. Их можно назвать своеобразными мини-Конституциями того времени. Можно свидетельствовать о том, что законодательство было на высоком уровне, которое учитывало традиционные особенности общества.

В.В. Киселев
МИУ (г. Минск)

ДРЕВНЕРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Вопросы формирования восточнославянской государственности не одно столетие волнуют учёный мир. Ещё в XII в. монах Киево-Печёрского монастыря Нестор в «Повести временных лет» выдвинул теорию. Однако он вряд ли предполагал, насколько бурные дебаты вызовет у потомков сказание о призвании варягов в Новгород.

С конца XVIII в. до второй половине XIX в. норманизм был официальным и господствующим направлением в русской историографии, при этом имел под собою слабую научную базу, так как основывался на буквальном понимании письменных источников и некритическом к ним отношении. Норманнский вопрос начался с громких утверждений немецких учёных Г.З. Байера и Г.В. Миллера о том, что государство и культура Руси обязаны своим происхождением и развитием деятельности норманнов в России. Первые критические выступления антинорманистского характера появились тогда же.

В советской исторической науке в первые послереволюционные годы, несмотря на наличие антинорманистов, не появилось ни одной серьёзной концепции истории Руси на славянской основе. Это объясняется тем, что вначале было не до истории. Затем последовал разгром «буржуазных историков», и естественный ход развития исторической науки был прерван. Ситуация стабилизировалась к середине 1930-х гг., когда была разработана марксистская концепция происхождения Древнерусского государства. Советские учёные Б.Д. Греков, С.В. Юшков, Е.А. Рыдзевская и др. на основе письменных и археологических данных пришли к выводу, что возникновение Древнерусского государства явилось результатом не каких-либо случайных набегов норманнских дружин, а стало закономерным следствием глубоких социально-экономических сдвигов внутри восточнославянского общества.

Однако, во второй половине 1940-х – начале 50-х гг. характер советского норманизма меняется. Развернувшаяся в условиях «холодной войны» борьба с преклонением перед «иностраниной» потребовала исторического обоснования необязательности, и даже вредности воздействий и влияний, приоритета самодостаточности русского общества. Во многих исторических работах полемика с норманнской литературой в значительной степени подменялась полемикой с норманизмом вообще, с некими абстрактными сторонниками теории, причём весь норманизм от Байера до наших дней рассматривался как единое целое. Яркий пример – диссертация тбилисского историка Г.М. Бахтадзе (1955 г.). Как явствует из